

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

«СТЕПЕНИ ДЕЙСТВИЯ» ГЛАГОЛА В КОМИ ЯЗЫКЕ

1. Несмотря на довольно большое количество описаний глагольной системы коми языка в различных грамматиках, учебных пособиях, научных статьях и монографиях, многие явления остаются до сих пор малоизученными. К ним относятся многочисленные случаи просоединения формантов *-джык*, *-кодъ* и очень редко *-моз* к спрягаемому глаголу и инфинитиву, например, *Ме öд оломас сöмын на пырöдча, лёксö эг на удит вöчны. Йöзлön скöр кывъясыс л ö с я л ö - н ы д ж ы к Шутовлы, сы коддьöмъяслы* (Ульянов 30) 'Я ведь в жизнь только еще вхожу, не успел еще натворить зла. Плохие слова людей больше относятся к Шутову и таким как он'; *талун Ваня оз лок сийö пö в и с ь ö к о д ь* 'сегодня Ваня не придет, говорят, он немного болен, нездоров'. Данное явление, несомненно интересное и в теоретическом плане, основано на одной любопытной черте пермских языков — чрезвычайно широком функционировании суффиксов сравнительной степени прилагательных и наречий. Так, в коми языке суффикс *-джык* может свободно присоединяться, кроме прилагательных и наречий, к существительным, местоимениям и даже к целым выражениям и устойчивым словосочетаниям, например, *Ичмонь кыкысь муса, вöччöм кö; Питор м и ч а д ж ы к, кор велöдчö; Том бать батьджык, кодыр ноксьö пыр, Кодыр артасьö да зёлöдчö* (Куратов 138) 'Невестка вдвое любима, если нарядится, Сыночек красивее, когда учится, Молодой отец больше походит на отца, когда непрерывно работает, Когда всё рассчитывает и старается'; *Бабаяскöд Рокинлön сёрни мöд пöлбсджык. — Эй, мамыяс, т i д ж ы к, т i д ж ы к!...* (Ытва 123) 'С женщинами у Рокина разговор другой, более отличительный. — Эй, матери, вы больше покупайте, вы больше!...'; *Дерт, эськö не по з а к о н у д ж ы к да* (Ытва 123) 'Конечно, это как-то больше не по закону получается'. В данной статье рассматриваются случаи приглагольной дистрибуции суффиксов *-джык* и *-кодъ*. Указанные форманты, которые далее будут именоваться формообразующими суффиксами степеней действия глагола, привносят своеобразные оттенки в репрезентацию различных процессов; их функции сопоставимы с функциями приглагольных наречий: *öти велöдчысь т ö д i с к о д ь уроксö* 'один ученик немного знал материал урока'; *мöд велöдчысь т ö д i с д ж ы к уроксö* 'другой ученик больше, лучше знал материал урока'.

2. Рассматриваемое языковое явление практически не фиксируется в обобщающих работах по коми языку, хотя частично было упомянуто в некоторых трудах по диалектологии. Так, в монографии В. А. Сорвачевой и Л. М. Без-

носиковой по удорскому диалекту выделена форма степени сравнения глагола с суффиксом *-джык* «для выражения интенсивности действия и состояния», например, *сийа к у ж а с д ж ы к*, *мэд дёмас сийа* 'она лучше умеет, пусть залатает она'; *тан о в л ө д ж ы к тус'ыс*, *татчө лок* 'здесь больше бывает ягод, иди сюда' (Сорвачева, Безносилова 1990 : 73—74). То же отмечает-ся и в коми-пермяцких диалектах, например, в пуксибском говоре северного наречия: *туй'өджык* 'больше возможностей', *зэр одзас сёөджык* 'перед дождем больше едят (клопы)' (Баталова 1975 : 167). Р. М. Баталова приходит к выводу, что «форма сравнительной степени наречий (и нечто подобное у послелогов и глаголов) образуется путем наращивания на них суфф. сравнительной степени прилагательных *-жык*» (1975 : 167). Она приводит и примеры на употребление форманта *-жык* с отрицательными глаголами для выражения меньшей степени действия, например, в мысовском говоре северного наречия: *огж'ык гөгөрво* 'я меньше понимаю', *озжык төд* 'меньше знает' (1975 : 168). Использование формантов *-кодь* и *-моз* со спрягаемыми глагольными формами и инфинитивом внимания исследователей еще не привлекало. Хотя, конечно, в текстовых материалах такие случаи встречаются, например, в том же удорском диалекте: *иг ли*, *п о в з' ө м а к о й д вöли да* 'не застрелил, так как сам был порядком напуган' (в говоре бывшей дер. Георгиево) (Сорвачева, Безносилова 1990 : 72). Достаточно широко *-кодь* употребляется с глаголами и в коми-пермяцких диалектах (по сообщению Р. Д. Дмитриевой), а также в коми-пермяцком литературном языке, например, *Невна п ө л ө к о д ь*, *том эшö нывка. Но гимназия кончитис төн* (Каравазев 117) 'Немножечко боится, еще молодая девушка. Но окончила гимназию вчера'. По правилам коми-пермяцкой орфографии, *-кодь* с формами глаголов пишется слитно, например, *пöрисьмискодь* 'вроде постарел, постарел немного' (КПЯ 102). Рассматриваемое явление кратко охарактеризовано в пособии для учителей коми языка Г. В. Федюновой и Е. А. Цыпанова (1992 : 73—74). В удмуртском языке соответствующий коми суффиксу сравнительный послелог *кадь* 'будто, словно, как будто' к спрягаемым глаголам и инфинитиву не присоединяется. Таким образом, употребление *-кодь* с глаголами представляет собой общую для коми языков черту.

3. С точки зрения истории языка интересно происхождение приглагольного употребления суффиксов коми *-джык*, *-жык*, удм. *-жык*. Материал пермских языков свидетельствует о том, что корни его уходят по меньшей мере в прапермский период, так как в удмуртских диалектах, как убедительно показала Т. И. Тепляшина, суффиксы сравнительной степени *-ges*, *-gem*, *-džijk* употребляются со спрягаемыми глаголами и инфинитивом, например, *d ž š e s k ž n ž d ž ž k mžnemez pote* 'он склонен поехать учиться (букв. более учится хочется ему поехать)'; *kuspazž t u p a n ž g e s soos kutkižž* 'между собой они стали жить лучше'; *u ž a g e m val, tręs koñdon šotjšalzž* 'работал бы (букв. более работал бы), больше денег получил бы' (Тепляшина 1964 : 140, 142). В удмуртском языке суффиксы сравнительной степени свободно присоединяются к существительным, местоимениям, прилагательным, а также к наречиям, глаголам, деепричастиям. Таково же положение в коми языке. Почти подобная картина наблюдается и в марийском языке, где показатель сравнительной степени *-рак* «может присоединяться не только к качественным именам прилагательным и наречиям, но и деепричастиям на *-н*, наречиям места и времени, послеложным словам, реже — к относительным именам прилагательным, активной форме причастий, некоторым классам местоимений, отрицательным деепричастиям на *-де*, послелогам, изобразительным

словам» (Коведяева 1975 : 87). В то же время в т.н. западных финно-угорских языках употребление суффиксов компаратива традиционное — с прилагательными и наречиями. Возникает вопрос: чем вызвано широкое употребление рассматриваемых формантов в пермских и марийском языках? Обзор литературы о происхождении пермских суффиксов *-джык/-жык*, *-гес* и *-гем* достаточно полно представлен в работах Т. И. Тепляшиной (1964 : 136—145) и Б. А. Серебренникова (1963 : 160—163). Если большинство исследователей склонно считать суффиксы *-гем* и *-гес* сложными, возникшими в древности из двух отыменных деривационных суффиксов, то возникновение *-джык* обычно объясняется грамматикализацией некогда самостоятельного слова *džyk*, сохранившегося в удмуртских диалектах, где встречаются и производные от него — *džikit* 'опрятно, аккуратно', *džigittem* (более древняя форма) 'неопрятный, неаккуратный', *džyk-džyk* 'очень аккуратно, опрятно' (Тепляшина 1964 : 145). Возможно, в древности лексическое значение было несколько иным, предположительно 'очень'. По мнению Е. И. Коведяевой, марийский суффикс сравнительной степени *-рак* имеет тюркское происхождение и восходит к чув. *-рах/-рех* (яка 'гладкий, ровный' — *якарах* 'гладковатый') (1975 : 87). Как видно из чувашских примеров, *-рах/-рех* в несравнительных конструкциях имеет значение степени качества — уменьшения признака. Та же картина в марийском языке, где суффикс *-рак* имеет и значение неполноты качества, например, *удрамаш тугай... изиш п у ш к ы - д ы р а к*, *нечке* 'женщина такая... немного мягкая, нежная' (СМЯ 103). Идентичные значения суффиксов сравнительной степени встречаются в удмуртском языке: в сравнительных конструкциях — усиления, в несравнительных — ослабления качества, например, *гондыр куонлэсь к у ж м о г е с*; *пуны но к у ж м о г е с луло* 'медведь сильнее волка; и собака достаточно сильное животное' (пример предоставил В. А. Халтурин). В коми языке ситуация иная, значение степени качества (уменьшительного или неполного) закрепилось за отпослеложным суффиксом прилагательных *-кодь*, например, *мича* 'красивый' — *мичакодь* 'красивенький', *ыджыд* 'большой' — *ыджыдкодь* 'довольно большой'. Суффикс *-кодь* грамматикализировался из сравнительного послелого *кодь* 'как, подобно, такой как', например, *Ваын сулалёны пуяс. Ваис р ё м п ё ш т а н к о д ь лёнь* (Чужан 10) 'В воде стоят деревья. Вода спокойная, как зеркало'. Широкое употребление суффиксов сравнительной степени в пермских, марийском и тюркских языках представляет собой интересное ареальное явление.

Как нам представляется, в основе такого функционирования лежит былое активное употребление самостоятельных наречных слов, выражающих усиление, со многими частями речи. Путь постепенного распространения суффиксов сравнительной степени маловероятен, поскольку в т.н. западных финно-угорских языках этого не наблюдается. Суффикс *-джык* как общепермский, вероятно, уже издавна обслуживал самые разные части речи и формы глаголов, как и мар. *-рак*. Впрочем, теоретически не исключена и возможность развития суффиксов *-гес* и *-гем* от некогда существовавших наречных слов, которые затем, возможно, как полнозначные лексические единицы вышли из употребления. На такой путь развития указывает и то, что грамматикализация лексем широко известна в пермских, особенно в коми, языках — в словообразовании, например, таким путем возникли суффиксы существительных *-лун* (*томлун* 'молодость') на основе существительного *лун* 'день', *-тор* (*питор* 'сыночек'), *-шой* (*дёрёшой* 'никуда не пригодная рубашка'), глаголов *-вартны* (*пасьвартны* 'разбить, разрушить') и т.д.

4. Суффиксы *-джык* и *-кодъ* со спрягаемыми глаголами и инфинитивом довольно часто используются именно в литературном языке: в произведениях художественной литературы, газетах, радио- и телепередачах. Соответствующий материал фиксируется уже в художественной литературе середины XIX века, например, *Мисьтõммис зэв вой шõр вомысь, П у õ к о д ь ю гыяснас* 'Сильно испортилась погода после прихода полу-ночи, река вроде как кипит своими волнами'; *Чеччы, вокõ, мутõ понды В и д л ы в л ы н ы - д ж ы к!* *И шондi югõрнас сэк судзõдчас* (Куратов 191, 120) 'Вставай, просыпайся, брат, начинай землю почаще навещать! И солнца тогда достало своим лучом'. С 1920-х годов почти все крупные писатели активно вводят в язык наблюдаемый материал, например, *Д õ з м и с к о д ь н и н о т е ч Л а с е й*; *Кор нõ воан, святõй батõй, Дай владыка?* (Савин 77) 'Уже немного рассердился отец Власий; Когда уже приедешь, святой мой отец, Да к тому же владыка?'. В языке художественной литературы употребление суффиксов *-джык*, *-кодъ* отражает разговорно-бытовую речь персонажей, хотя достаточно часто они вводятся и в авторское повествование, а также в язык газет.

5. Степени действия глагола в языке употребляются достаточно регулярно, т.е. рассматриваемые суффиксы присоединяются к спрягаемым глаголам во всех временах и лицах. Однако чаще всего они встречаются в формах положительного спряжения, причем в основном в 3-м лице. Парадигма степеней действия, например глагола *тõдны* 'знать' в положительном спряжении, выглядит следующим образом:

ед.ч.	мн.ч.
1 л. ме тõдаджык/кодъ	1 л. ми тõдамджык/кодъ
2 л. тэ тõданджык/кодъ	2 л. тi тõданныдджык/кодъ
2 л. сiйõ тõдõдджык/кодъ	3 л. найõ тõдõндыджык/кодъ

Со спрягаемыми глаголами в отрицательном спряжении во всех лицах употребляется суффикс *-джык*, нами зафиксировано присоединение суффикса *-кодъ* лишь к глаголам в 3-м лице, например, *Õтарсянь, сылы э з к о д ь э с к ы с с ь ы, мый тырмас челядь таланыс Сандырлõн* (Ытва 326) 'С одной стороны, ему не вполне верилось, что хватит детского таланта Сандыру'. Как правило, суффиксы степеней действия стоят после отрицательных глаголов, несущих основное грамматическое значение, например, в парадигме глагола *кужны* 'уметь':

ед.ч.	мн.ч.
1 л. ме оз/эзджык куж	1 л. ми оз(õ)/эз(õ)джык кужõ(й)
2 л. тэ он/энджык куж	2 л. тi он(õ)/эн(õ)джык кужõ(й)
3 л. сiйõ оз/эзджык/кодъ куж	3 л. найõ оз/эзджык/кодъ кужны

Формы отрицательных глаголов в 3-м лице омонимичны, поэтому на конкретное лицо в парадигме множественного числа указывает форма лексического глагола, например, *Вася озджык кужна* 'Вася еще не так хорошо умеет' — *Вася да Ваня озджык на кужны* 'Вася да Ваня еще не так хорошо умеют'.

Употребляя суффиксы *-джык* и *кодъ*, говорящий всегда дает оценку действию, выраженному глаголом, ибо репрезентация глагольного действия в этих случаях несет определенную его характеристику. Поэтому рассматриваемый материал можно толковать и как одно из морфологических средств выражения модальности в коми языке. Вполне понятно, что какую-либо оценку или характеристику действия можно дать, лишь наблюдая за ним или судя о нем по

результатам процесса. Поэтому вполне закономерно употребление суффиксов *-джык* и *-кодъ* с глаголами в формах настоящего и прошедших времен, например, — *Кутшӧм нӧ тэ мужик, он кӧ сӧй да ю, — дӧ з м ӧ к о д ь пызан сайын Нина* (Ульянов 138) '— Ну какой же ты мужчина, если не ешь и не пьешь, — начинает немного сердиться за столом Нина'; *Студентъяс тӧд-малӧсны, кутшӧм сьӧкыдлунъяс овлӧны уджалӧбн, зато бӧрыннас сьӧкыдсьыс о з д ж ы к к у т н ы п о в н ы* (Игнатов 21) 'Студенты узнали, какие трудности бывают в работе, зато потом не так сильно будут бояться тягостей' (в настоящем времени); *Ваня математикасӧ век г ӧ г ӧ р в о и с д ж ы к* 'Ваня математику всегда более понимал, т.е. успевал лучше по математике' (из разговора); *Садьтӧм Гришаӧс, кодлӧн вӧлӧ ю р ы с дзояника г ӧ п т а л ӧ м а к о д ь, нуизны гортас* (Ытва 323) 'Гришу, чья голова была немного помята (с вмятинами), в бессознательном состоянии отнесли домой' (в прошедших временах). Последний пример показывает, что в формах сложных прошедших времен рассматриваемые суффиксы присоединяются не к вспомогательному глаголу *вӧлӧ, вӧлӧм*, а к основному спрягаемому.

Суффикс *-джык* употребляется также в формах будущих времен, хотя в данном случае представления о действии у повествователя или говорящего еще нет и не может быть, не может быть и результата действия. В этом случае говорящий выражает уверенность в неминуемости действия в будущем, после момента речи, например, *Да, тэкод. Кыкнас лӧсьыдджык. Меным в е р и т а с н ы д ж ы к* (ВК 1987, № 10, с. 11) 'Да, с тобой. Вдвоем лучше. Мне больше поверят'; *Но и мед, дивитӧмыс м ӧ р ч ч а с д ж ы к* (Безносиков II 58) 'Ну и пусть, упрек больше, сильнее подействует'. Имеющийся материал показывает, что суффикс *-джык* употребляется наиболее широко, во всех временах глагола, а *-кодъ* чаще всего в формах прошедших времен, реже в настоящем времени и не зафиксирован в формах будущих времен.

6. Образованные суффиксами *-джык* и *-кодъ* оппозиции порепрезентации действий позволяют выделить специфическую категорию коми глагола — степень действия, которая включает три основные степени по возрастанию интенсивности / эффективности действия:

1) уменьшительная	<i>-кодъ</i>	<i>полӧкодъ</i> 'немного боится'
	<i>-моз</i>	(редко) <i>полӧмоз</i> то же
2) нейтральная	—	<i>полӧ</i> 'боится'
3) усилительная	<i>-джык</i>	<i>полӧджык</i> 'сильнее боится'

В основе оппозиций лежит такая же логическая связь сравнения по степени проявления признака, как у прилагательных и наречий. У коми глаголов степени действия выражают разный уровень интенсивности его проявления. В коми языке, в отличие от близкородственного удмуртского, развилась форма, выражающая уменьшительную степень проявления действия с суффиксом *-кодъ*. Нейтральная степень глагольного действия служит основой и ориентиром для остальных двух формально выраженных степеней. Усилительная степень в речи довольно часто коррелирует со сравнительной степенью прилагательных, например, в одном стихотворении А. Тимушева суффикс *-джык* образует к тому же точную рифму:

Эм мяяс, гашкӧ, Комиысь на м и ч а д ж ы к

Но чужан мусӧ синъяс дорысь в и д з а д ж ы к

'Есть страны, может быть, и более красивые, чем Коми

Но эту землю берегу сильнее, чем свои глаза'.

Естественно, о степени проявления признака / действия глагола относительно некой точки отсчета (нейтральная степень) можно судить лишь с точки зрения говорящего или же персонажа фольклорных или литературных произведений, например, героя басни М. Лебедева Ивана Ивановича: *А кывлас кӧ, мый служащӧйыс код да ассыс уджсӧ дзугӧ, пыр шуас сылы: «Мун да вод! Кор пальӧдчан, сэк уджыд о з д ж ы к ч о т!»* (Лебедев 166) 'А если услышит, что служащий пьян и нарушает ход своей работы, тотчас скажет ему: «Иди и ложись! Когда протрезвеешь, тогда работа не так сильно хромает!».

7. Нейтральная степень глагольного действия выражается лично-числовыми показателями или инфинитивным суффиксом *-ны*, например, *Детинка м а - т ы с т ч и с дадь вылын куньгыртысь кыньпилань — сийӧс неважӧн к у - т і с ны, бы д ты ны кӧ с ӧ й ӧ ны* (Рочев 4) 'Мальчик приблизился к лежавшему на саях маленькому песцу — его недавно поймали, хотят вырастить'.

Конечно, степень проявления действия, его интенсивность в языке может быть выражена и с помощью лексических средств, в основном наречий *ёна*, *ёнджыка*, *чорыда* 'сильно, крепко', *неуна*, *муртса*, *ӧдва* 'немного, чуть-чуть, едва' и т.д. Значение уменьшительности действия может выражать также суффикс *-ышт*: *Ваня ш о й ч ч и с — Ваня ш о й ч ч ы ш т і с* 'Ваня отдохнул — Ваня немножко отдохнул'.

Далеко не ко всем спрягаемым глаголам присоединяются суффиксы степеней действия *-кодъ* и *-джык*, а лишь к тем, выражаемое которыми действие может иметь различную степень интенсивности. Это глаголы движения, конкретного действия, состояния и мышления, изменения и возникновения качества, к примеру, *повны*, *повзыны* 'бояться, испугаться', *помнитны* 'помнить', *вермыны* 'мочь', *гӧгӧрвоны* 'понимать' и т.д. И наоборот, к экзистенциальным, моментальным, однофазовым глаголам рассматриваемые суффиксы не присоединяются (*вӧвны* 'быть', *лыӧны* 'выстрелить', *пырны* 'зайти', *чужны* 'родиться' и т.д.).

8. Уменьшительная степень действия глагола образуется с помощью суффиксов *-кодъ* и *-moz*, последний употребляется исключительно редко в литературном языке, например, *И Яков г о р ӧ д і с м о з недыр кежлӧ лэптылӧм синьяснас комбедсаясӧс сотыштӧмӧн* (ВК 1989, № 4, с. 24) 'И Яков чуть вскрикнул, опалив комбедчиков на миг поднятыми на них глазами'. Суффикс *-moz* в основном встречается в диалектах, в устно-разговорной речи. Основная функция уменьшительной степени — показать действие меньшей интенсивности или менее результативное, например, *Васьӧ эськӧ п ы к с и с - к о д ь, пӧрысь туйӧ ыстысьӧмӧн, но сылысь и кывзыны эз кӧсийны* (Ытва 324) 'Вася немножко отнекивался, ссылаясь на старость, но его и слушать не хотят'. Вместе с тем значение уменьшительной степени не-сколько отличается от других грамматических и лексических средств, передающих в принципе идентичное содержание, тем, что суффикс *-кодъ* иногда привносит оттенок предположения, дупущения, который в иных случаях передается при помощи вводных слов 'вроде бы', 'как будто бы', 'как бы', например, когда глагол стоит в форме уменьшительного актионсарта: *Катерина п о в з ь ы ш - т і с к о д ь да кутіс тэрмасыны: тэрыба копытчыліс, босьтіс киас нопсӧ да волысалігас шуис* (ВК 1988, № 4, с. 8) 'Катерина как бы немного испугалась и стала спешить: быстро нагнулась, взяла в руки рюкзак и, одевая, сказала'. С подобными глаголами употребляется и наречие *неуна* 'немножко', например, *Ёгора эськӧ первойсӧ эз кӧсий мунны, да бугыльтӧ пӧръялӧмысь н е у н а*

повзыш тискодь (Ытва 48) 'Ёгора сначала и не хотел бы идти, но, опасаясь врать в глаза, немного вроде испугался'.

Такое значение суффикса уменьшительной степени складывалось постепенно, оно уже не связано с исходным сравнительным значением послелогов *-кодь* и *-моз*, которые употребляются с существительными, например, *Ваня ош кодь ён* 'Ваня сильный как медведь'; *Ваня ветлөдлө ош моз* 'Ваня ходит как медведь'. Отпослеложный суффикс *-кодь*, используемый с прилагательными, приобрел новое значение. В научной литературе обычно приводится значение неполного качества или неполноты качества, например, *пöрыс'кодь* 'староватый', *лапыдкодь* 'сыроватый, влажный', *курыдкодь* 'горьковатый' (Жилина, Бараксанов 1971 : 100). Такое значение возникло в несравнительных конструкциях, хотя элемент сравнения все-таки еще присутствует, к примеру, в слове *сьöкыдкодь* 'тяжеловатый' = 'как будто тяжелый, вроде бы тяжелый'. Здесь необходимо заметить, что формулировка «неполнота качества» не включает все случаи употребления прилагательных с суффиксом *-кодь*. Многие прилагательные имеют значение 'достаточного или вполне достаточного качества', например, *тайö картупельыс гырыськодь* 'этот картофель довольно крупный'; *Хельсинки карыс ы д жы д кодь* 'город Хельсинки довольно большой'; *сёйи неважён солакодь сельги* 'недавно съел солонатовую селедку'. Подобна и ситуация со значением глаголов с суффиксом *-кодь*: формант привносит в значение и уменьшительность, и достаточность проявления признака-действия — в зависимости от контекста, например, *талун Ваня урöксö в е л ö д ö м а кодь* 'сегодня Ваня урок немного выучил или достаточно (сравнительно полно) выучил'. Тем не менее оба оттенка передают все-таки не совсем полное проявление статического (у прилагательных) и динамического (у глаголов) признаков.

В целом у глаголов в уменьшительной степени можно выделить две разновидности основного значения: а) уменьшительное простое и б) уменьшительное модальное.

а) Уменьшительное простое показывает малое проявление действия или недостаточный результат его, например, *Вежсис чужан сиктöй. И т ö д т ö м м и с кодь* (Шахов 15) 'Изменилось родное село. И стало немного незнакомым'; *Краснöйяс повзисныкодь* (Ытва 107) 'Красные немного перепугались'. Особенно отчетливо уменьшительное значение обнаруживается, если повествование ведется от первого лица или же от лица персонажа, например, *П о м н и т а кодь. Вöлис сэтшöм керка* (Фёдоров 7) 'Припоминаю. Был такой дом'; *Менам первойсö морöсын ы р к м у н л и кодь* (Изъюров 180) 'У меня сначала в груди немножко похолодало'. В тех случаях, когда *-кодь* присоединяется к отрицательным глаголам, общее уменьшительное значение глагола еще более смягчается, так как глаголы отрицательного спряжения в принципе выражают отрицательный признак / действие, которое не происходит или не произошло, например, — *Кöч сьöлöм. — Кутишöм эм. Уджыс озкодь клеитчы да, родыштö* (Безносиков I 85) '— Заячье сердце (у него). — Какое есть. Работа у него немножечко не клеится, поэтому немного робеет'. Работа совсем немножко не клеится у героя, о котором говорится в диалоге.

б) Уменьшительное модальное значение в качестве дополнительного оттенка включает в себя предположение, допущение со стороны автора-повествователя, например, *Онi со Тикöн бара д р ö г н и т i с кодь, гöтырыс горничаас чуксалö да* (Безносиков II 34) 'Теперь Тихон опять как бы вздрогнул, так как жена его зовет в горницу'. Подобное значение в коми языке могут

передавать и модальные слова *быттё, быттёкё* 'будто, как будто, вроде, вроде бы', *кажитчё* 'кажется', *тыдалё* 'вроде, наверное'. Однако в определенных случаях для этого более приемлемы глагольные формы, например, *Ёгора шйё-пёйё воши. Первой вёлі неуна шпыннёл, оз жё пё ёд збыльысь косяны, — вёлі мёвпалё. Бабаяс уськёдчисны да, неуна п о в з и с к о д ь* (Ытва 113) 'Ёгора растерялся. Сначала он было немного ухмылялся, не разорвут же, мол, в действительности, — думал он. Женщины напали и из-за этого вроде немного испугался он'. Но иногда глаголы с суффиксом *-кодь* могут употребляться и с модальными словами, например, *Первойсё Алевтина быттё м а й ш а с и с к о д ь, но регыд мысти, буракё, ставыс вуні* (ВК 1990, № 8, с. 50) 'Сначала Алевтина как будто бы немного волновалась, немного времени спустя, кажется, все забылось'.

9. Усилительная степень действия глагола образуется при помощи суффикса *-джык*, например, — *Ёти лунён механикёс оз чужсты, тэ т ё д а н ж ы к, ас местаад корсь мортсё* (ВК 1989, № 12, с. 21) 'За один день механика не родишь, ты лучше знаешь, ищи на свое место человека'. Здесь суффикс *-джык* усиливает степень проявления действия или его результативность, для сравнения: *тэ т ё д а н 'ты знаешь' — тэ т ё д а н д ж ы к = тэ б у р д ж ы к а, у н д ж ы к т ё д а н 'ты лучше, больше знаешь'*. В основе усиления значения действия лежит идея сравнения его с нейтральным действием. Это сравнение передается контекстом и в большинстве случаев не выражается специально, например, *Микит оз нин медводдзайсы лок татчё кыйсьынысё, тёдё, кёні с у л а л ё д ж ы к да б о с ь т ё д ж ы к стерлядыс, да падъявтёг и лёсьёдчис бёрийём местаё* (ВК 1990, № 4, с. 15) 'Микит уже не в первый раз приходит сюда рыбачить, знает, где больше стоит да лучше ловится стерлядь, и без колебаний собрался идти на выбранное место'.

При употреблении суффикса *-джык* с отрицательными глаголами общее отрицательное значение глагола также усиливается, например, *Зурган Микол таво арнас вузаліс куим мёс, кык вёв да ёти мёс начкис. Няньсё арсянныс жё дзебис кытчёсюрё, уна пельё, мед о з д ж ы к с ю р* (Ытва 160) 'Зурган Микол в этом году осенью продал три коровы, две лошади и одну корову зарезал. Хлеб также с осени спрятал кое-куда, в разные места, чтобы он не так легко нашелся'; — *Сэсы юны коліс садьтём кодёдз? Мед руаліс синмыд, да э з д ж ы к к о в яндысьны* (Юшков 145) — 'Затем надо ли было напиваться до беспамятства? Чтобы в глазах поднялся туман да не очень-то надо было стыдиться'. Можно отметить, что суффикс *-джык*, в отличие от *-кодь*, присоединяется и к глаголам будущих времен (см. примеры выше), и к показателю инфинитива *-ны*, например, *Сідз тэч Унджык биё песьяс: мывкыда йёз. Оз-ё ё з ь я в н ы д ж ы к кут?* (Куратов 324) 'Так добавь больше дров в огонь: умные люди, Не будет ли лучше гореть?'; *ёнітё ме, дерт, г ё г ё р в о н ы д ж ы к понді, но сёр нин* (из разговора) 'теперь то я, конечно, стал больше, лучше понимать, но уже поздно'.

В близкородственном удмуртском языке, по свидетельству В. К. Кельмакова, суффиксы *-гес* и *-гем*, присоединяясь к спрягаемым глаголам, инфинитиву и дееспричастиям, привносят оттенок уменьшительности, например, *со в и с и с а г е с улэ* 'он временами побаливает'; *со татчы в у ы н ы г е с тырше* 'он старается побывать здесь'.

В предложениях с усилительной степенью глагола-сказуемого может выражаться и объект, с которым сравнивается предмет, выраженный обычно в подлежащем. Как и в сравнительных конструкциях с прилагательными, объект сравнения выражается или падежной формой элатива, или — в юж-

ных коми-зырянских диалектах и коми-пермяцком литературном языке — формой компаратива, или же послеложно-именной конструкцией с послелогом *дорысь* 'сравнительно с'. Примеры: 1) *Ваня тёлкаджык Коляысь (Коляся) / Коля дорысь* 'Ваня умнее Коли / чем Коля'; 2) *Ваня тёлдоджык Коляысь / Коляся / Коля дорысь* 'Ваня знает лучше, больше Коли / чем Коля'.

В принципе подобное сравнение с формально выраженным объектом имеет место и в удмуртском языке, ср.: удм. *Ваня ужагес Колясырысь (Коляляэсь)*; коми *Ваня уджалоджык Коля дорысь (Коляысь)* 'Ваня работает лучше, чем Коля (лучше Коли)' (удмуртский пример предоставил В. А. Халтурин).

Однако, как свидетельствует В. К. Кельмаков, это явление не типичное, хотя и возможное. Чаще же объект, с которым сравнивают, включен в ткань повествования, упоминается ранее или подразумевается, например, *Ваня трос тодэ, нош Вася тодэгес* 'Ваня много знает, а Вася знает больше, лучше (чем Ваня)'. В коми языке положение идентичное, объект, с которым сравнивается предмет (подлежащее), обычно формально не выражается, а подразумевается, например, *Борйысьыштыи од колö. Литераторьяс, писательяс кывлысь сөстöмлунсö в и д з ö ны д жык* (ВК 1987, № 9, с. 53) 'Необходимо ведь немного выбирать (слова). Литераторы, писатели немного лучше сохраняют чистоту языка (чем другие пишущие по-коми)'.

Однако чаще суффикс усилительной степени глагольного действия *-джык* несет в себе сравнительное содержание относительно нейтрального действия одного и того же субъекта, например, *Районын коймод во. Та вöсна тшöкыда ковмывлö петавны сиктыясö, сёрнитны йöзкөд, да и районтö тадзи т ö д ны д жык кутан* (газета «Югыд туй», 9 января 1990 г.) 'Из-за этого часто приходится выезжать в села, разговаривать с людьми, да и район так лучше будешь знать'.

При употреблении с некоторыми глаголами в отрицательном спряжении значение суффикса *-джык* может трансформироваться в уменьшительное, смягчая общее отрицательное содержание предложения, например, *Зонов э з д жык удитвоны* (Федоров 68) 'Зонов чуть-чуть не успел прийти' (иными словами, почти что успел). У глаголов в таких случаях как бы уменьшается отрицательность значения, общий смысл высказывания приближается к утвердительному, например, *Сöмын öткымынысь кыпöдлывлісны юрнысö да видзöдлывлісны туй боклань, но сэтчöдз э з д жык удитны воны* (Ытва 331) 'Лишь несколько раз поднимали головы да посматривали в направлении дороги, но туда они немножечко не успели пойти'; *Илляыд кыдзкө оз д жык сяммы висьтавлыныс* (Ытва 95) 'Илья как-то не так уж умеет рассказывать' (немножко не умеет рассказывать).

В целом же грамматическое значение рассматриваемого суффикса однозначное, он показывает более интенсивное, усиленное или более результативное действие по отношению к нейтральному, например, *Сиктланьöд Ёгора öддзöдыштіс вöвсö. Кымын матысман, сымын регыдджык гортö локны гаджыд петö. Дай вöлыд гортланьыд в о с ь л а л ö д жык* (Ытва 97) 'Уже по направлению к городу Ёгора погнал лошадь немного быстрее. Чем ближе к дому, ведь тем сильнее хочется приехать. Да и лошадь к дому-то легче, быстрее шагает'; *Мед вундöм туйыс оз д жык тöдчы — пес помсö сьöдöдыштіс шомён* (Мирон) (Ытва 162) 'Чтобы место, где пропилено, не слишком было заметно — конец полена Мирон замазал углем'.

10. В целом функционирование степеней действия глагола в коми языке является одной из характерных особенностей его современного состояния и отражает прежде всего одну из характерных черт устной речи. С точки зрения истории языка, употребление суффикса сравнительной степени со спрягаемыми глаголами — явление общепермское, как и все суффиксы сравнительной степени в коми и удмуртском языках. Коми язык сохраняет и суффикс *-гõм* в лузско-летском диалекте со значением неполноты качества, например, *курудгõм* 'горьковатый', *шомагõм* 'кисловатый', *напыдгõм* 'сыроватый', *донагõм* 'дороговатый' (Жилина 1985 : 56). Вовлечение суффикса *-кодь* в глагольную сферу произошло в общепермский период. Тогда же сформировалась и трехчленная система категории степеней действия в коми языке. Вообще же активнейшее употребление показателей сравнительной степени разными частями речи представляет собой ареальное явление, которое охватывает пермские, марийский и волжско-тюркские языки.

Употребление суффиксов *-кодь* и *-джык* со спрягаемыми глаголами в литературном языке довольно широко распространено и заметно оживляет повествование, привнося также модальные оттенки допущения, предположения. Не случайно уже с первых лет существования литературного языка писатели активно используют рассмотренный здесь материал в своих произведениях, например, первый коми прозаик, носитель среднесельского диалекта Иван Сажин: *Первойысьсõ вõлi мужикъясыс неуна п о л õ н ы к о д ь, сэсся, кывтыдпомсаыд пышйыны пондiсны да, неуна з б о й м и с н ы д - ж ы к, быдсõн тошка йõз пондiсны тийõти воавны* (Ытва 83—84) 'Сначала мужики немного боялись, потом, когда жители части села, расположенного ниже по течению реки, начали убежать, они немножко посмелели, стали также подходить и подходить бородастые люди'. Категорию степени действия глагола необходимо отражать в новых грамматических описаниях коми языка.

Сокращения

Безносиков I — В. Безносиков, Вильш Вõрью, Сыктывкар 1977; **Безносиков II** — В. Безносиков, Кõни менам шудõй, Сыктывкар 1985; **ВК** — журнал «Войвыв кодзув», Сыктывкар; **Игнатов** — М. Игнатов, Шоръяс визувтõны юõ, Сыктывкар 1963; **Изьюров** — И. Изъюров, Том олõмõй том гажõй, Сыктывкар 1962; **Караев** — С. Караев, Менам рассэз, Кудымкар 1968; **КПЯ** — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962; **Куратов** — И. Куратов, Менам муза, Сыктывкар 1979; **Лебедев** — М. Лебедев, Бõрйõм гижõдъяс, Сыктывкар 1959; **Рочев** — Е. Рочев, Митрук петõ тундрасы, Сыктывкар 1987; **Савин** — В. Савин, Бõрйõм гижõдъяс, Сыктывкар 1956; **СМЯ** — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961; **Ульянов** — А. Ульянов, Сьõд ар, Сыктывкар 1992; **Федоров** — Г. Федоров, Повестъяс да рассказъяс, Сыктывкар 1955; **Чужан** — Чужан му. Посни челядлы кывбуръяс да висът, Сыктывкар 1991; **Шахов** — П. Шахов, Мыйла олам, Сыктывкар 1985; **Ытва** — Ытва дырйи, Сыктывкар 1987; **Юшков** — Г. Юшков, Чугра, Сыктывкар 1981.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
 Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. 1971, Присыктывкарский диалект и коми литературный язык, Москва.
 Жилина Т. И. 1985, Лузско-летский диалект коми языка, Москва.
 Коведяева Е. И. 1975, О функционировании суффикса *-рак* в марийском языке. — Вопросы финно-угроведения, вып. VI, Саранск, 86—92.

- Серебрянников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
Сорвачева В. А., Безносикова Л. М. 1990, Удорский диалект коми языка, Москва.
Тепляшина Т. И. 1964, О суффиксах сравнительной степени в северо-западных удмуртских диалектах. — Вопросы финно-угроведения. Грамматика и лексикология, Москва—Ленинград, 136—145.
Федунева Г. В., Цыпанов Е. А. 1992, Ашшӧр кывсикасьяс коми кывӱын, Сыктывкар.

JEVGENIJ CYPANOV (Syktyvkar)

GRADES OF VERBAL COMPARISON IN THE KOMI LANGUAGE

In this paper an unresearched category of the verb is discussed, which, similar to the grades of comparison of adjectives, shows the manner by which the action of a verb develops. There grades of verbal comparison can be distinguished:

- 1) diminutive grade, which is formed with the ending *-кодь* and *-моз* (less frequent), e.g. *Ваня полӧкодь* 'Vanja is slightly afraid';
- 2) neutral grade, which is shown by finite endings and the infinitive, e.g. *Ваня тӧдӧ* 'Vanja knows';
- 3) augmentative grade, which is formed with the ending *-джык*, e.g. *Ваня тӧдӧдджык* 'Vanja knows more'. The paper also suggests that these special categories should be included in the new Komi grammars used in institutions of higher education as well as in secondary schools.